Труды Киевской Духовной Академии

Современная церковно-общественная жизнь.

I.

Главнѣйшія событія въ политической и церковной жизни Россіи за 1905 годъ. Манифестъ 17-го октября. Отношеніе къ нему печати и общества. Взаимоотношеніе общественныхъ силъ въ Россіи въ данный историческій моментъ.

Когда оглядываешься на истекшій годъ, чтобы дать себѣ отчетъ въ пережитомъ, то поражаешься обиліемъ, быстротою и важностью событій, ознаменовавшихъ собою тотъ годъ въ исторіи Россіи: Высочайшій рескриптъ, данный на имя Министра внутреннихъ дѣлъ 18-го февраля, въ которомъ Государь объявляетъ о своемъ намѣреніи „привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній“; именной Высочайшій указъ, данный того же числа Правительствующему Сенату, которымъ (указомъ) признается за „частными лицами и учрежденіями“ право представлять на Высочайшее благоусмотрѣніе „виды и предположенія по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія“; ходатайство Св. Синода передъ Государемъ (въ мартѣ) о созваніи помѣстнаго собора православной русской Церкви; именной Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату 17-го апрѣля (въ первый день Пасхи), которымъ (указомъ) за

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

каждымъ русскимъ подданнымъ обезпечивается „свобода вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти“; пріемъ Государемъ двухъ депутацій: 6-го іюня—отъ земствъ и городовъ (въ составъ этой депутаціи входилъ покойный кн. С. Н. Трубецкой, державшій рѣчь передъ Государемъ), 21-го іюня—отъ группы лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ сословіямъ, но объединившихся около одного политическаго знамени (необходимость призванія общественныхъ силъ къ участію въ государственной работѣ при незыблемости самодержавія); Высочайшій манифестъ, отъ 6-го августа, объ учрежденіи Государственной Думы и объ утвержденіи Положенія о выборахъ въ Думу, при сохраненіи „неприкосновеннымъ основного закона Россійской Имперіи о существѣ Самодержавной Власти“; несчастная война на Дальнемъ Востокѣ (Мукденъ—въ февралѣ, Цусима—въ маѣ), закончившаяся тяжелымъ для Россіи миромъ съ Японіей (мирный договоръ подписанъ 23-го августа); именной Высочайшій указъ, данный Правит. Сенату 27-го августа, о предоставленіи университетамъ и другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія автономіи; Высочайшій Манифестъ, отъ 17-го октября, коимъ возлагается на обязанность правительства „выполненіе непреклонной воли“ Государя Императора о томъ, чтобы 1) „даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ“; 2) „привлечь теперь же къ участію въ Государственной Думѣ—— тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ за симъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права по вновь установленному законодательному порядку“; 3) „установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы, и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйстви-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тельнаго участія въ надзорѣ за законом'ѣрностью дѣйствій поставленныхъ" Государемъ „властей"; отставка К. П. Побѣдоносцева, бывшаго непрерывно въ теченіе 25-ти лѣтъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода; Высочайшій Манифестъ, отъ 3-го ноября, о мѣрахъ къ облегченію положенія крестьянскаго населенія; Высочайшій указъ, данный Правит. Сенату 24-го ноября, о временныхъ правилахъ для періодической печати; опредѣленія Св. Синода, отъ 26-го ноября, „о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ строѣ духовныхъ академій", а также духовныхъ семинарій и училищъ; изданіе (11-го декабря) новаго закона о выборахъ въ Государственную Думу; объявленіе Св. Синоду (17-го декабря) Высочайшей воли о скорѣйшемъ созваніи помѣстнаго собора православной русской Церкви—таковы *важнѣйшіе* правительственные акты, слѣдовавшіе другъ за другомъ съ поразительной быстротой въ теченіе минувшаго года. Однихъ этихъ актовъ достаточно для того, чтобы считать 1905-й годъ исключительнымъ по своей важности въ исторіи Россіи. Но перечисленными актами не исчерпывается содержаніе русской внутренней жизни за разсматриваемый періодъ времени: акты слѣдовали другъ за другомъ на яркомъ фонѣ небывалаго по своимъ размѣрамъ и интенсивности общественнаго броженія. Несомнѣнно, однако, что основнымъ процессомъ, около котораго группировались—то предупреждая, то сопровождая его—другія событія русской жизни въ истекшій годъ, былъ процессъ перехода отъ стараго политическаго строя къ новому, давно, впрочемъ, предносившемуся сознанію русскаго общества, а потому и при обозрѣніи русской жизни за прошлый годъ необходимо остановиться прежде всего на томъ актѣ, который положилъ начало новой Россіи: разумѣемъ манифестъ, изданный 17 октября. Обезпечивая за русскими гражданами *политическія* права, манифестъ тѣмъ самымъ полагаетъ конецъ господствовавшему на Руси самодержавно-бюрократическому строю, который хотя и имѣлъ свое поло-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

жительное значеніе въ исторіи Россіи (при другомъ политическомъ строѣ Петру Великому едва ли удалось бы провести свою реформу), однако по существу являлся чуждымъ ея духу, ярко выразившемуся въ такихъ явленіяхъ, какъ вѣче въ Кіевской и Новгородской Руси, земскіе соборы—въ Московской. Безъ сомнѣнія, самодержавно-бюрократическій („приказный“) режимъ, утвердившійся у насъ при Петрѣ Великомъ, больше соотвѣтствуетъ принципамъ французскаго абсолютизма, достигшаго къ тому времени апогея въ своемъ развитіи, нежели завѣтамъ нашей родной исторіи а потому манифестъ 17-го октября, возвращающій русскую жизнь къ ея старинным устоямъ, хотя, конечно, въ новыхъ формахъ, болѣе соотвѣтствующихъ современному правовому сознанію, является дѣломъ глубоко національнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отвѣчаетъ завѣтнымъ стремленіямъ лучшихъ представителей русскаго образованнаго общества, которое едва ли не тотчасъ послѣ утвержденія у насъ самодержавно-бюрократическаго строя—въ лицѣ своихъ выдающихся представителей—сознало его недостатки и стремилось къ его ограниченію. Достаточно напомнить имена гр. Н. И. Панина, Д. И. Фонвизина и его племянника, декабриста М. А. Фонвизина, другихъ декабристовъ, графа Сперанскаго, людей сороковыхъ годовъ и другихъ литературныхъ и общественныхъ дѣятелей вплоть до такихъ умныхъ, честныхъ образованныхъ и безусловно преданныхъ Россіи людей, какъ А. И. Кошелевъ [1]) († въ 1883 г.) и Б. Н. Чичеринъ († въ 1904 г.). Пусть противники приказнаго строя въ поискахъ новаго строя обращались на Западъ, гдѣ они находили сравнительно удачное сочетаніе порядка съ свободой: это не дѣлало ихъ стремленій антинаціональными, потому что они тамъ искали политическихъ

[1]) Имѣемъ въ виду его брошюру „Что же теперь дѣлать“? (Берл. 1879 г.).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

формъ, которыя—до нѣкоторой степени подобно логическимъ формамъ—имѣютъ интернаціональный характеръ. Національный характеръ сказывается не столько въ *формахъ* политическаго устройства, сколько въ проникающемъ ихъ *духѣ*. Такъ, парламентъ одинаково существуетъ какъ въ Англіи, такъ и въ Норвегіи, но въ послѣдней онъ носитъ особый отпечатокъ, соотвѣтственно демократическому характеру Норвегіи, въ противоположность Англіи, строго блюдущей старинныя привиллегіи аристократическихъ сословій. И у насъ, безъ сомнѣнія, Государственная Дума, при всемъ ея сходствѣ съ западно-европейскими парламентами, получитъ своеобразный національный отпечатокъ, поскольку такой отпечатокъ лежитъ на русскомъ народѣ...

Къ сожалѣнію, такое святое и истинно-національное дѣло, какъ переходъ отъ стараго приказнаго строя къ новому, совершается у насъ въ грозной, тяжелой обстановкѣ: политическія забастовки и манифестаціи, покушенія и убійства, вплоть до вооруженнаго возстанія въ Москвѣ,—съ одной стороны, погромы и грабежи—съ другой, и въ отвѣтъ на то и другое—пулеметы, аресты, казни—всѣ эти аттрибуты революціи и контръ-революціи не даютъ мѣста той радости, какою, казалось бы, должно сопровождаться политическое возрожденіе Россіи. Мы расплачиваемся за ошибки политики, господствовавшей у насъ за послѣднія десятилѣтія. „Сила власти,—читаемъ въ книжкѣ „Россія наканунѣ двадцатаго столѣтія“, авторомъ которой молва называетъ покойнаго Б. Н. Чичерина,—сила власти не исчерпывается матеріальными средствами; надобно, чтобы къ этому присоединялся духовный элементъ,—тотъ нравственный авторитетъ, который привлекаетъ къ правительству довѣріе и уваженіе народа. Но для пріобрѣтенія нравственнаго авторитета надобно опираться на здоровые и крѣпкіе элементы общества. Это въ особенности необходимо тамъ, гдѣ приходится лѣчить глубоко вкоренившуюся болѣзнь. Тутъ не-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

достаточно однихъ внѣшнихъ средствъ; нужна реакція со стороны самого организма, а для этого надобно побудить его къ дѣятельности. Между тѣмъ реакція, наступившая послѣ трагической смерти Царя-Освободителя, дѣйствовала какъ разъ наоборотъ. Она обратилась не только противъ гнилыхъ соковъ, но и противъ самыхъ здоровыхъ элементовъ общества. Всякая независимая сила, всякая общественная самодѣятельность считались опасными. Утвержденіе власти было вѣрено исключительно старой, оказавшейся никуда не годной и потерявшей всякій авторитетъ бюрократіи" (стр. 32). Произошло то, что должно было произойти. Народъ попрежнему представлялъ инертную массу, которая могла прійти въ движеніе при возбужденіи съ самыхъ различныхъ сторонъ: это скорѣе стихійная, нежели разумно-сознательная сила. Нужно сознаться, что церковныя школы, не выросшія въ приходахъ органически, но навязанныя имъ совнѣ, въ концѣ концовъ мало сдѣлали для культурнаго воспитанія народа. То, что авторъ названной книжки называетъ „здоровыми элементами общества" (очевидно, здѣсь разумѣется общество, живущее *сознательною* политическою жизнью), отстраненное отъ активнаго участія въ государственной работѣ и не находившее себѣ дѣла по душѣ въ окружающей дѣйствительности, скучало, томилось, бранило бюрократію, ожидая того времени, когда снова можно будетъ приняться за работу. Многіе такъ и не дождались желаннаго времени; другимъ дано было увидѣть багровую зарю нашего возрожденія, такъ напоминающую зарево громаднаго пожара... При такихъ условіяхъ активной дѣйствующей силой была у насъ одна лишь бюрократія, ревниво оберегавшая свое исключительное положеніе въ странѣ. Она стала стѣной между нынѣ царствующимъ Императоромъ и земскими людьми при Его восшествіи на престолъ; она же, года два тому назадъ, сдѣлала поразительный по своей близорукости шагъ—устранила отъ общественной дѣятельности такого почтеннаго земскаго дѣя-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

теля, какимъ является, по общему признанію, Д. Н. Шиповъ; она дѣлала все, что могла, чтобы задержать естественную эволюцію русской жизни, забывая тотъ историческій законъ, что результатомъ насильственной задержки естественной эволюціи бываетъ обыкновенно революція. Такъ и вышло. Чѣмъ настойчивѣе проводила бюрократія свою политику, тѣмъ быстрѣе зрѣли у насъ революціонные элементы, встрѣчавшіе себѣ поддержку въ настроеніи окраинныхъ народностей, а также рабочаго класса, интересы котораго не были въ достаточной степени ограждены бюрократіей. Въ борьбѣ, возгорѣвшейся между бюрократіей и революціей, общество не поддержало бюрократіи, которую привыкло считать врагомъ свободной Россіи. Скорѣе идейно оно стояло на сторонѣ революціонныхъ элементовъ, поскольку на ихъ знамени было написано политическое освобожденіе Россіи (этого—можно думать—не было бы, если бы правительство во-время само пошло на встрѣчу освободительнымъ стремленіямъ русскаго общества). Народъ, все острѣе чувствующій свое малоземелье, громитъ—не безъ вліянія соціалистической пропаганды—помѣщичьи усадьбы, хотя бы онѣ принадлежали его доброжелателямъ: народъ еще не доросъ до того, чтобы разбираться въ этомъ... Паразительна бывала порою та жестокость, которую проявлялъ при разгромахъ нашъ народъ: у лошадей вырѣзывали языки!!... Много культурныхъ памятниковъ погибло среди общаго разрушенія (напр., въ имѣніи кн. Голицына-Прозоровскаго въ Сарат. губ.)... Въ концѣ концовъ все у насъ перепуталось: общество еще не заняло опредѣленной позиціи, народъ—съ дубиной въ рукахъ—не разбиралъ праваго отъ виноватаго, само правительство—особенно подъ вліяніемъ военныхъ неудачъ на Дальнемъ Востокѣ—обнаруживало въ своихъ дѣйствіяхъ колебаніе и растерянность. При такихъ условіяхъ поле битвы оставалось за революціонерами, несмотря на ихъ сравнительную малочисленность. И они дѣйствовали смѣло и самоувѣренно—

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

пока не встрѣтили отпора съ различныхъ сторонъ: и со стороны народа, и со стороны правительства, и со стороны общества. Расходящіяся другъ съ другомъ до взаимнаго непониманія, всѣ эти силы—народъ, общество, правительство—сошлись однако въ осужденіи насильственныхъ дѣйствій, предпринятыхъ крайними партіями. Дальше этого, впрочемъ, взаимное пониманіе между названными силами не идетъ. Путаница продолжается. Сегодня мы не знаемъ, что будетъ завтра. Мы не можемъ съ увѣренностью сказать, что принесетъ намъ новый годъ. Впечатлѣнія прошлаго—въ нихъ слишкомъ много боли и ужаса. Надежды на будущее—онѣ и неопредѣленны и шатки. Мудрено ли послѣ этого, что теперь, на порогѣ новаго года, всѣ мы „настроены если не горестно, то во всякомъ случаѣ торжественно-серьезно". „Переломъ народной жизни ломаетъ и ранитъ каждаго изъ насъ" [1]), и подъ вліяніемъ этихъ ранъ одни доходятъ до отчаянія, другіе—до изступленія. Первые готовы повернуть назадъ колесо русской исторіи, какъ будто манифестъ 17-го октября не явился результатомъ историческаго развитія, а былъ насильственно вырванъ у растерявшагося правительства сплоченной кучкой дерзкихъ революціонеровъ; другіе готовы съ оружіемъ въ рукахъ броситься въ послѣдній, кровавый бой съ правительствомъ, забывая, что имъ придется сражаться не съ правительствомъ только, но, кромѣ того, съ значительною частью общества и съ громаднымъ большинствомъ простого народа, которые не хотятъ ни политическихъ забастовокъ, ни вооруженнаго возстанія. И тѣ, и другіе одинаково грѣшатъ—вѣдь, крайности сходятся—непониманіемъ историческаго момента, а также отсутствіемъ перспективы въ оцѣнкѣ наличныхъ общественныхъ силъ. Первые выводятъ за скобку

[1]) См. статью г. *Струве* въ № 1 „Русск. Вѣдомостей", за 1906 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

рѣшительно всѣхъ, кто только не хочетъ возвращаться назадъ отъ 17 октября, будь то „Вѣстникъ Европы“ или „Новое Слово“; вторые считаютъ кровнымъ врагомъ новаго строя всякаго, кто только не хочетъ становиться подъ красный флагъ или позволитъ себѣ высказаться противъ вооруженнаго возстанія. Такое неразборчивое смѣшеніе различныхъ общественныхъ силъ въ высшей степени нежелательно, потому что оно ведетъ въ послѣднемъ счетѣ къ братоубійственной враждѣ между тѣми, которые могли бы—при другихъ условіяхъ—работать рядомъ другъ съ другомъ. Нѣтъ, какъ ни тяжелы впечатлѣнія, пережитыя нами послѣ 17-го октября, мы не пойдемъ назадъ: прошлое похоронено безвозвратно, но и не откликнемся на призывъ къ вооруженному возстанію: довольно крови!!... Наша историческая, отвѣтственная задача—всѣми силами содѣйствовать мирному проведенію въ жизнь тѣхъ началъ, которыя, будучи возвѣщены манифестомъ 17-го октября, доселѣ еще не получили фактическаго примѣненія. Тутъ не должно быть мѣста ни мрачному упрямству реакціонеровъ, „твердо надѣющихся передѣлать всѣ реформы Витте“, ни изступленному фанатизму революціонеровъ, готовыхъ залить страну потоками крови. Правильный путь, какъ и всегда, лежитъ посерединѣ. Эта мысль начинаетъ утверждаться въ сознаніи нашего общества (см. ниже—„Изъ періодической печати“). Къ сожалѣнію, антагонизмъ между правительствомъ (кабинетомъ графа Витте) и значительной частью „передового“ русскаго общества остается въ силѣ. Можно, впрочемъ, полагать, что онъ не помѣшаетъ собранію Государственной Думы: голоса, высказывавшіеся за „бойкотъ“ Думы, слабѣютъ. Остается неучитаннымъ вліяніе на исходъ тяжкаго кризиса, переживаемаго Россіей, той общественной силы, которая въ минувшемъ году не успѣла выразиться вполнѣ: разумѣемъ нашу крестьянскую деревню. Неотложная задача правительства и общества—направить эту въ значительной степени темную

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и въ такой же мѣрѣ стихійную силу по пути мирнаго культурнаго труда. Что будетъ сдѣлано для осуществленія этой задачи—покажетъ ближайшее будущее.

II.

Оцѣнка манифеста 17-го октября съ церковной точки зрѣнія. Отсутствіе въ Св. Писаніи абсолютныхъ нормъ для такой оцѣнки. Церковь и политика. Главная задача нашей Церкви въ происходящемъ у насъ политическомъ броженіи. Препятствія къ успѣшному выполненію задачи. Мрачныя предвѣщанія; степень ихъ основательности. Грядущія судьбы православно-русской Церкви.

Какъ бы кто ни толковалъ „непреклонную волю“ Государя, выраженную въ манифестѣ 17-го октября,—несомнѣнно, что возвѣщенныя въ немъ начала, предполагающія участіе народа, въ лицѣ его выборныхъ представителей, въ законодательной работѣ, равно какъ въ надзорѣ за закономѣрностью въ дѣйствіяхъ высшей администраціи, должны внести *существенныя* измѣненія въ нашъ государственный строй. Спрашивается: какъ смотрѣть на эти перемѣны съ *церковной* точки зрѣнія?

Чтобы правильно отвѣтить на этотъ вопросъ, надо имѣть въ виду, что Церковь, созданная не для политическихъ цѣлей, не имѣетъ въ своемъ ученіи *абсолютныхъ* нормъ для оцѣнки той или другой формы государственнаго устройства. Христосъ и апостолы съ полною опредѣленностью высказались за *принципъ* государственной власти, но они не брали на себя рѣшенія вопроса о *формѣ* государственнаго устройства и не дали опредѣленныхъ указаній по этому вопросу. Когда фарисеи предложили Христу лукавый вопросъ: позволительно ли давать подать Кесарю или нѣтъ?—Христосъ, обративъ вниманіе спрашивавшихъ на изображеніе и надпись Кесаревы, находившіяся на динаріѣ, сказалъ:

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

воздадите убо Кесарева Кесареви, и Божія Богови (Мо. 22, 17—21). Совершенно опредѣленно устанавливая въ этихъ словахъ принципъ подчиненія государственной власти въ дѣлахъ государственныхъ [1]), Христосъ ничего не говоритъ объ идеальной формѣ государственнаго устройства; Онъ говоритъ о подчиненіи существующей власти, каковою въ то время была для іудеевъ власть римскаго Кесаря. Не то это значитъ, чтобы Христосъ отнималъ у людей право коренныхъ измѣненій въ области государственнаго устройства, а то, что такія измѣненія, подобно измѣненіямъ въ научномъ объясненіи явленій природы, принадлежатъ къ области свободнаго человѣческаго творчества. Мы не можемъ понимать „выработанной западной схоластикой и нашимъ духовенствомъ повторяемой съ чужого голоса теоріи de jure divino“ въ смыслѣ освященія *данной* формы государственнаго устройства. „Законъ божественный,—по разъясненію покойнаго *Ю. Ѳ. Самарина*—благословляетъ власть государственную вообще“ (мы бы сказали: въ принципѣ) „и вмѣняетъ каждому лицу покоряться ей, потому что государственный строй (тотъ или другой), какъ существенное условіе общежитія, служитъ къ достиженію предложенныхъ человѣку цѣлей. Въ *этомъ* смыслѣ „нѣсть власть, аще не отъ Бога“. Но что такое власть и что признавать властью—этого Церковь не рѣшаетъ. Спаситель и апостолы создали Церковь и дали человѣчеству ученіе объ отношеніи человѣка къ Богу,—они не создали государственныхъ формъ и не писали конституцій. Выработать себѣ государственную форму—монархическую (ограни-

[1]) Конечно, съ тѣмъ ограниченіемъ, которое находимъ въ толкованіи Златоуста на это мѣсто: „Когда слышишь: *отдавайте Кесарево Кесарю*, разумѣй подъ симъ только то, что ни мало не вредитъ благочестію, ибо все противное благочестію не есть уже дань Кесарю, но дань и оброкъ діаволу“. Ср. съ этимъ классическое мѣсто по данному предмету—Дѣян. 4, 19.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ченную или неограниченную), аристократическую или республиканскую — это дѣло самого народа. Каждый народъ создаетъ себѣ власть по своимъ потребностямъ и убѣжденіямъ, и эта власть, имъ поставленная, получаетъ значеніе власти обязательной для каждаго лица, къ тому народу принадлежащаго“ [1]). Къ этому слѣдуетъ прибавить, что Церковь „можетъ жить при какихъ угодно государственныхъ формахъ, хотя само собою понятно, что, смотря по различію этихъ формъ, церковная цѣль можетъ достигаться легче или труднѣе, и даже *фактически* можетъ сдѣлаться совершенно недостижимою“ [2]). Уже вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства Церковь не можетъ совершенно безучастно относиться къ политикѣ, но этого мало. Призванная къ проведенію христіанскаго нравственнаго идеала во всѣ области человѣческой жизни, Церковь не можетъ оставлять и политики безъ своей оцѣнки и своего руководства, но только эта оцѣнка соотвѣтственно природѣ Церкви, какъ института религіозно-нравственнаго, должна покоиться не на юридическихъ, а на *нравственныхъ* основахъ, равно какъ и руководство должно осуществляться *нравственными* мѣрами: свѣтская власть слушаетъ голосъ Церкви—Церковь благодаритъ Бога, не слушаетъ—Церковь скорбитъ, но не прибѣгаетъ къ насильственному воздѣйствію, по слову Спасителя, сказанному апостоламъ при отправленіи ихъ на проповѣдь: „если кто не приметъ васъ и не послушаетъ словъ вашихъ, то, выходя изъ дома или изъ города того, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ“ (Мѳ. 10, 14; ср. Лук. 9, 52—55). Отношеніе Церкви къ политикѣ аналогично съ ея отно-

[1]) Слова *Самарина* тѣмъ для насъ знаменательнѣе, что они впервые напечатаны въ „Руси“ *Ив. С. Аксакова* (1881 г., № 29).

[2]) „Курсъ церк. права“ проф. *А. С. Павлова*. Тр.-Серг. Лавра, 1902. Стр. 492.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

шеніемъ къ такимъ областямъ культурной жизни, какъ наука, искусство, хозяйство: для Церкви не безразлично направленіе, въ какомъ совершается культурная работа во всѣхъ этихъ областяхъ: не ведетъ ли наука, переступая границы своей компетенціи, къ отрицанію религіи или нравственности? не служитъ ли искусство низшимъ инстинктамъ человѣческой природы? не содѣйствуетъ ли организація народнаго хозяйства эксплоатаціи экономически-слабаго меньшинства экономически-сильнымъ большинствомъ? И если Церковь по всѣмъ этимъ вопросамъ произноситъ свой судъ, рѣшенія котораго имѣютъ, конечно, не юридическую, а нравственную санкцію, она дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ въ полномъ согласіи съ своею природою и съ своими задачами. Но если она беретъ на себя рѣшеніе вопросовъ о правильности той или другой астрономической теоріи, о строеніи матеріи, о технической сторонѣ какого-либо произведенія искусства, о значеніи биметаллическаго обращенія въ народномъ хозяйствѣ и т. п.,— она переступаетъ границы своей компетенціи и тѣмъ самымъ подвергаетъ себя опасности быть изобличенной въ ложномъ рѣшеніи вопроса. Той же самой опасности Церковь подвергаетъ себя и тогда, когда она беретъ на себя рѣшеніе вопросовъ государственной политики,—особенно, если она сообщаетъ своимъ рѣшеніямъ религіозную санкцію. Исторія римско-католической церкви со всею очевидностью показываетъ, какъ велика степень этой опасности: если западно-европейская культура новаго времени далеко не отличается церковнымъ характеромъ, то значительная доля отвѣтственности за это падаетъ на римско-католическую Церковь, которая пыталась насильственно подчинить своему воздѣйствію рѣшительно всѣ области человѣческой дѣятельности, вплоть до рѣшенія вопроса о томъ, солнце вертится вокругъ земли или земля вокругъ солнца. Конечно, въ исторіи каждаго народа, особенно на первыхъ порахъ его государственной жизни, могутъ быть такіе моменты, когда само государство

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ищетъ у Церкви помощи въ устроеніи государственной жизни. Осудимъ ли Церковь за то, что она по мѣрѣ силъ идетъ на встрѣчу этимъ исканіямъ? Въ сельскихъ приходахъ еще и теперь обращаются къ священнику за врачебною, юридическою, агрономическою... помощью. Неужели священнику отказывать обращающимся даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ имѣетъ полную возможность оказать просимую помощь?! То же самое—mutatis mutandis—можно приложить и ко всей русской церкви: неужели московскому митрополиту Алексѣю слѣдовало устраниться отъ участія въ строеніи русскаго государства, когда на него именно были обращены взоры печальниковъ русской земли? Думаемъ, что нѣтъ. Нужно только помнить, что путь непосредственнаго участія представителей Церкви въ государственномъ строеніи—очень скользкій: онъ можетъ привести вступившихъ на него къ небреженію въ исполненіи своихъ прямыхъ обязанностей, къ увлеченію властью и къ превышенію власти, къ пристрастной оцѣнкѣ различныхъ политическихъ направленій, къ участію въ партійной борьбѣ и т. п. Всѣ эти слѣдствія вступленія пастырей и архипастырей на путь политики грозятъ замѣшательствомъ и нестроеніемъ церковной жизни, а потому отъ вступающихъ на этотъ путь требуется величайшая осмотрительность и громадный тактъ; въ особенности нужно умѣть во-время устраниться, если непосредственное участіе Церкви въ устроеніи государственной жизни признается не нужнымъ со стороны тѣхъ, кто раньше желалъ и искалъ этого участія.

Теперь мы имѣемъ основы для рѣшенія вопроса, поставленнаго въ началѣ главы: какъ смотрѣть на тѣ перемѣны въ русскомъ государственномъ строѣ, которыя предрѣшены манифестомъ 17-го октября, съ церковной точки зрѣнія? Отнестись къ этимъ перемѣнамъ безучастно Церковь не можетъ, потому что онѣ должны такъ или иначе отозваться и на положеніи Церкви, и на благѣ русскихъ гражданъ, которое Церкви дорого не менѣе, нежели государству; но,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

щиту: они видѣли въ нихъ оплотъ охранительнаго направленія. Замѣчательно, что нашимъ духовенствомъ читались по преимуществу газеты этого же направленія: „Московскія Вѣдомости“—высшимъ, „Свѣтъ“—низшимъ. Вѣроятно, читателей подкупало то, что эти газеты охотно и часто выступали на защиту Церкви и духовенства, чѣмъ послѣднее далеко не избаловано, но отъ читателей ускользало то обстоятельство, что церковные интересы подчинялись тамъ интересамъ государственнымъ. Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ стоитъ и то, что наши архипастыри и пастыри, охотно вступавшіе въ общеніе съ сановной и не сановной бюрократіей, подозрительно относились къ общественнымъ дѣятелямъ либеральнаго лагеря не въ силу освѣдомленности объ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, а исключительно въ силу ихъ политическаго либерализма, чѣмъ создавалась для многихъ лицъ, вдумчивыхъ и совѣстливыхъ, тяжелая коллизія: они шли въ Церковь за удовлетвореніемъ своихъ религіозно-нравственныхъ потребностей, а отъ нихъ требовали исповѣданія уваровской формулы, какъ будто она представляетъ символъ вѣры православно-русской Церкви!..

Довольно приведенныхъ фактовъ, чтобы видѣть, что очень многіе представители нашей Церкви слишкомъ тѣсно срослись съ политическимъ міросозерцаніемъ „Московскихъ Вѣдомостей“. Разумѣется, когда основы стараго приказнаго строя стали шататься, они преисполнились такой тревогой, которая не дала имъ возможности отнестись объективно къ переживаемымъ событіямъ. Такъ, въ февралѣ прошлаго года одинъ изъ выдающихся русскихъ архипастырей въ своей проповѣди, направленной противъ дѣятелей „освободительнаго движенія“, смѣшанныхъ въ одну кучу, внушалъ слушателямъ (проповѣдь произнесена въ Исакіевскомъ соборѣ въ Петербургѣ) ту мысль, что въ случаѣ колебанія господствовавшаго у насъ доселѣ политическаго строя нашъ „народъ будетъ несчастнѣйшій изъ народовъ, порабощенный уже не прежнимъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

суровымъ помѣщикамъ, но врагамъ всѣхъ священныхъ ему и дорогихъ ему уставовъ его тысячелѣтней жизни—врагамъ упорнымъ и жестокимъ, которые начнутъ съ того, что отнимутъ у него возможность изучать въ школахъ законъ Божій, а кончатъ тѣмъ, что будутъ разрушать святые храмы и извергать мощи Святыхъ угодниковъ Божіихъ, собирая ихъ въ анатомическіе театры". „Впрочемъ, конечно,—прибавлялъ проповѣдникъ,—прежде чѣмъ они успѣли бы это сдѣлать, сама Россія черезъ какія-нибудь 25 лѣтъ послѣ отмѣны Самодержавія перестала бы существовать, какъ цѣлостное государство, ибо, лишенная своей единственной нравственно объединяющей силы, она распалась бы на множество частей, начиная отъ окраины почти до центра, и притомъ даже отъ руки такихъ народностей, о которыхъ наши газетные писаки даже ничего и не знаютъ, каковы, напримѣръ, татары казанскіе, крымскіе и кавказскіе, такъ смѣло проявившіе себя за послѣднее время. Такого распаденія нетерпѣливо желаютъ наши западные враги, вдохновляющіе мятежниковъ, чтобы затѣмъ, подобно коршунамъ, броситься на разъединенные предѣлы нашего Отечества, на враждующія его племена и обречь ихъ на положеніе порабощенной Индіи и другихъ западно-европейскихъ колоній. Вотъ то печальное будущее, которое ожидаетъ Россію, если бы она довѣрилась внутреннимъ врагамъ своимъ, желающимъ сдвинуть ее съ вѣковѣчныхъ устоевъ". („Церк. Вѣд." 1905 г., № 11).

Въ полной гармоніи съ страстными предвѣщаніями проповѣдника стоятъ безстрастные, повидимому, выводы, къ какимъ приходитъ г. *Преображенскій*, изучая статистическія данныя о состояніи Церкви въ царствованіе Императоровъ: Николая I, Александра II, Александра III, и въ настоящее время (см. Церк. Вѣд.", 1905 г., №№ 43, 48, 51, 52). Судя по этимъ выводамъ, процвѣтаніе нашей Церкви падаетъ какъ разъ на то время, къ которому относится также особенное развитіе приказнаго строя: таковы

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

царствованія Николая I и Александра III. Наоборотъ, въ царствованіе Александра II внѣшнее благосостояніе церкви понизилось сравнительно съ предшествующимъ царствованіемъ. Выводъ отсюда очевиденъ: съ паденіемъ того строя, который процвѣталъ въ царствованіе государей Николая I и Александра III, должно пасть и благосостояніе Церкви.

Мы не склонны придавать измѣненію политическихъ формъ значеніе всеисцѣляющаго средства противъ всѣхъ золъ народной жизни; въ частности, мы не думаемъ, чтобы тотчасъ по осуществленіи политической реформы началось какое-то небывалое процвѣтаніе церковной жизни. Намъ чужды сентиментальныя утопіи о наступленіи на землѣ золотого вѣка, откуда бы онѣ не исходили—отъ соціалъ-демократовъ или христіанскихъ богослововъ. Мы признаемъ наличность въ мірѣ реальнаго зла, какъ могучей силы, противостоящей добру, вслѣдствіе чего существеннымъ содержаніемъ земной жизни, поскольку она имѣетъ нравственную цѣнность, является упорная борьба съ царящимъ въ мірѣ зломъ, которая къ концу міровой исторіи не только не прекратится, но обострится до послѣдней степени. Конечно, въ концѣ концовъ добро побѣдитъ, но это совершится за предѣлами теперешняго эмпирическаго существованія, подъ новымъ небомъ и на новой землѣ [1]). Въ условіяхъ настоящаго существованія мы знаемъ лишь *воинствующую* Церковь,—не торжествующую... Въ частности, мы не скрываемъ отъ себя распространенія въ нашемъ обществѣ языческихъ началъ (см., напр., сборникъ „Очерки реалистическаго міросозерцанія“), борьба съ которыми лежитъ на обязанности Церкви; хорошо сознаемъ и то, что наше образованное общество на-

[1]) См. талантливое раскрытіе этой мысли въ „Вопросахъ жизни“ за 1905 г. (№ 6, стр. 293—317, статья проф. *С. Н. Булгакова*). Заслуживаетъ также полнаго вниманія выясненіе идеи аскетизма и монашества, данное въ этой статьѣ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

строено по отношенію къ Церкви далеко не дружелюбно, и тѣмъ не менѣе мы не находимъ основаній ни для безплодныхъ сожалѣній о прошломъ, ни для безпадежныхъ предвѣщаній относительно будущаго. И прежде всего — тотъ государственный строй, который у насъ господствовалъ доселѣ, не представляется намъ въ такой степени благопріятнымъ для Церкви, чтобы стоило его оплакивать,—потому что онъ стѣснялъ свободное проявленіе живыхъ силъ нашей церкви. И это началось не со вчерашняго дня. Еще въ Московской Руси обнаруживается „рѣшительное стремленіе правительства подчинить Церковь своему опредѣляющему вліянію“ [1]), которое становится особенно замѣтнымъ со временъ Василія Темнаго. Этотъ государь „писалъ польскому королю: „кто будетъ намъ любъ, тотъ будетъ у насъ на всей Руси митрополитомъ“. Позднѣйшіе великіе князья и потомъ цари московскіе не только избирали, но и низвергали митрополитовъ и епископовъ по своему усмотрѣнію. Иванъ III ввелъ даже въ обрядъ интронизаціи или поставленія митрополитовъ особенный актъ, подобный тому, какой совершали византійскіе императоры при поставленіи патріарховъ, именно: *вручніе государемъ пастырскаго жезла новопоставленному главѣ русской церкви*“ [2]). При такихъ условіяхъ московскіе митрополиты не находили въ себѣ достаточно силы и мужества, чтобы противостоять даже противоканоническимъ требованіямъ мірской власти; достаточно вспомнить разводъ Василія Ивановича съ Соломоніей, допущенный митрополитомъ Даніиломъ, или четвертый бракъ Ивана Грознаго, разрѣшенный цѣлымъ соборомъ русскихъ пастырей. Истинно-христіанское право печалованія сдѣлалось теперь „для архіереевъ тяжелою и опасною обязанностію. Великій кн. Василій Ивано-

[1]) Проф. *Павловъ*, цит. соч., стр. 493.
[2]) Тамъ же, стр. 499.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вичъ и сынъ его—царь Иванъ IV уже не только не уважаютъ архіерейскихъ печалованій за жертвъ своей политики и гнѣва, но и мстятъ самимъ печаловникамъ. Такъ, митрополитъ Варлаамъ и троицкій игуменъ Порфирій, ходатайствовавшіе предъ Василіемъ Ивановичемъ за несчастнаго Шемячича, лишились своихъ мѣстъ, а митрополитъ Филиппъ II, вступившійся за защиту противъ неистовствъ опричины, поплатился за свои печалованія самою жизнію.— — —Не многіе, конечно, готовы были раздѣлить мученическій вѣнецъ Филиппа, и печалованія мало по малу совсѣмъ вышли изъ обычая церковной іерархіи“ [1]). Русскіе патріархи, бывшіе всегда царскими ставленниками, не выходили—за исключеніемъ Никона, далеко переступившаго законные предѣлы патріаршей власти, и Филарета, по ближайшему родству съ царемъ оказывавшаго сильное вліяніе на государственныя дѣла—изъ повиновенія царской волѣ, хотя бы ея требованія шли въ разрѣзъ съ требованіями каноновъ и потребностями Церкви [2]). Со временъ Петра Великаго давленіе государства на Церковь становится еще сильнѣе. Такой осторожный и компетентный изслѣдователь, какъ покойный проф. А. С. Павловъ, прямо называетъ періодъ отъ Петра В. до настоящаго времени „періодомъ политическаго господства государства надъ церковію“ [3]). Съ несомнѣнною цѣлію ослабить авторитетъ высшей церковной власти, которая въ лицѣ патріарха Никона *посягнула на права царя*, Петръ В., подъ вліяніемъ протестантской канонической системы [4]), замѣнилъ патріарха не соборомъ высшихъ церковныхъ представителей,

[1]) Тамъ же, стр. 501, 502.

[2]) См. статью проф. *Н. Ѳ. Каптерева* „Власть патріаршая и архіерейская въ др. Руси“ („Богосл. Вѣстн.“, 1905 г., апрѣль, стр. 665 и дал.).

[3]) Цит. соч., стр. 493.

[4]) Тамъ же, стр. 507.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

а коллегіей назначаемыхъ государемъ духовныхъ лицъ, которую наименовалъ Святѣйшимъ Синодомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ В. объявилъ себя верховнымъ судьей Св. Синода и ввелъ туда „изъ офицеровъ добраго человѣка“ въ качествѣ „ока государева“ и „стряпчаго по дѣламъ государственнымъ, что, по словамъ епископа Никодима Казанцева, „въ одинъ разъ поработило Синодъ политикѣ Царя, отняло у него свободу совѣщанія и свободу рѣшенія церковныхъ дѣлъ. Отселѣ“ надъ Синодомъ „виситъ мечъ Царя; онъ узникъ и полоненный въ дѣлахъ своихъ“ [1]). Исторія оберъ-прокуратуры Св. Синода (она написана проф. Благовидовымъ) показываетъ, что оберъ-прокуроры Св. Синода, даже при доброжелательномъ отношеніи къ Церкви, оказывались въ большинствѣ случаевъ стряпчими по дѣламъ не государственнымъ только, но и церковнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—органами давленія на Церковь со стороны государственной власти. Многіе архипастыри чувствовали на себѣ тяжесть этого давленія [2]), но не многіе имѣли смѣлость и силу ему сопротивляться, а тѣ, которые осмѣливались на это (таковы, напр., Амвросій Юшкевичъ, архіепископъ Новгородскій, и Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ Ростовскій, Филаретъ, митрополитъ Московскій, Виссаріонъ, епископъ Костромской, и др.), подвергались непріятностямъ и злоключеніямъ. Не мудрено, что при такихъ условіяхъ „Отцы Синода малодушно терпѣли преобладаніе надъ Собою Власти Мірской, и“ до самаго послѣдняго времени „не дѣлали ей представленій въ такомъ смыслѣ, чтобъ

[1]) Епископъ *Никодимъ*. О Святѣйшемъ Синодѣ. („Богосл. Вѣстн.“, 1905, октябрь, стр. 195—196).

[2]) „Такія жалобы я слыхалъ,—разсказываетъ преосвящ. Никодимъ,—отъ митрополита Филарета Московскаго, отъ Кирилла Архіепископа Подольскаго, и отъ другихъ. Одинъ изъ первыхъ членовъ Синода сказалъ мнѣ: „мы только подписываемъ журналы“. (Тамъ же, стр. 201).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

она поняла достаточно, что ея преобладаніе не согласно со свободою Церкви“ [1]). Лишь въ уединеніи своихъ покоевъ архипастыри позволяли иногда ввѣрять свои завѣтныя мысли о положеніи православно-русской Церкви молчаливымъ друзьямъ или безмолвнымъ—до поры, до времени—дневникамъ...

Слѣдствіемъ той системы, которая дѣйствовала у насъ въ отношеніи между Церковію и государствомъ нѣсколько столѣтій, было то, что наша Церковь въ теченіе этихъ столѣтій—не скажу: превратилась въ „вѣдомство православнаго исповѣданія“, параллельное министерству внутреннихъ дѣлъ, но—оффиціально дѣйствовала именно, какъ вѣдомство, на ряду и въ самой тѣсной связи съ названнымъ министерствомъ, а не какъ свободная Церковь, живущая по своимъ собственнымъ законамъ. Забыто было животворное начало соборности. Бездушные принципы приказнаго строя проникли туда, гдѣ бы должны царить духъ и жизнь, а вмѣстѣ съ ними пришли и ихъ неизмѣнные спутники—формализмъ, ложь, лицемѣріе. И чѣмъ ближе къ верхамъ бюрократической лѣстницы (будь это въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ или въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія), тѣмъ рѣзче выступали эти особенности приказнаго строя, такъ что живыя проявленія церковной жизни (они—слава Богу!—были) скорѣе можно было найти не въ центрѣ, а на периферіи. Конечно, было бы несправедливо утверждать, что мірская власть цѣлыя столѣтія только давила церковь, ничего не дѣлая для ея благосостоянія; нѣтъ, она оказывала церкви правовую и экономическую поддержку, и замѣчательно: чѣмъ крѣпче держался приказный строй, тѣмъ сильнѣе была эта поддержка: статистическое изслѣдованіе г. Преображенскаго показываетъ,—какъ мы уже видѣли,—что *внѣшнее* состояніе церкви было выше всего въ царство-

[1]) Тамъ же, стр 202.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ванія Николая I и Александра II. Вопросъ, однако, въ томъ, насколько можно судить объ *обществѣ* состояніи церковной жизни по тѣмъ явленіямъ, которыя поддаются цифровому подсчету. Да, правительство оказывало Церкви правовую поддержку вплоть до уголовной кары за отпаденіе отъ православія и до ограниченія гражданскихъ правъ „раскольниковъ“ и сектантовъ; но теперь уже, кажется, въ достаточной степени выяснилось, что такого рода поддержка не послужила ко благу Церкви, потому что она вооружала противъ Церкви стоявшихъ за ея оградою, соблазняла людей съ немощною совѣстью, усыпляла призванныхъ стоять на стражѣ дѣйствительнаго благосостоянія Церкви. Но хуже всего то, что эта система воспитывала въ лицахъ, принадлежащихъ къ православно-русской Церкви, и прежде всего въ ея пастыряхъ, извращенныя понятія о тѣхъ средствахъ, какими располагаетъ Церковь для огражденія своей цѣлости, и постепенно вела къ забвенію той аксіомы христіанскаго сознанія, что „непозволительно христіанамъ ниспровергать заблужденіе принужденіемъ и насиліемъ“ [1]). Невозможно безъ жгучей боли читать инструкцію, данную владимірскимъ епископомъ Іустиномъ (нынѣ покойнымъ) архимандриту Суздальскаго Спасо-Евѳиміевскаго монастыря, бывшему вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникомъ монастырской тюрьмы, относительно содержанія въ тюрьмѣ двухъ старообрядческихъ архіереевъ и одного священника: „1) по доставленіи къ вамъ черезъ гражданское правительство означенныхъ лицъ, заключить ихъ въ арестантскомъ отдѣленіи въ особыя для каждаго комнаты и о времени доставленія ихъ къ вамъ и заключеніи донести мнѣ; 2) имѣть за ними строжайшій надзоръ, съ прекращеніемъ имъ всякой возможности сношенія между собою и съ раскольниками и вообще съ кѣмъ-либо изъ посторонних

[1]) Творенія *Златоуста*, т. II, Спб. 1896 г., стр. 577.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

лицъ, и съ принятіемъ со стороны вашей всѣхъ мѣръ духовнаго вразумленія" (мѣры духовнаго вразумленія со стороны... начальника тюрьмы!) „къ разсѣянію ихъ заблужденій и къ склоненію ихъ къ открытію всего имъ извѣстнаго касательно заграничныхъ лже-каѳедръ и сношеній съ нашими раскольниками" [1]) и т. д.

Въ свое время Ив. С. Аксаковъ горько жаловался на то, что „у насъ, въ Россіи, въ дѣлѣ церкви, какъ и во всемъ, ревнивѣе всего охраняется благовидность, decorum — и этимъ большею частью и удовлетворяется наша любовь къ церкви, наша лѣнивая любовь, наша лѣнивая вѣра! Мы охотно жмуримъ глаза, и въ своей дѣтской боязни „скандала" стараемся завѣсить для своихъ собственныхъ взоровъ и для взоровъ міра многое, многое зло, которое подъ покровомъ внѣшняго „благолѣпія", „благоприличія", „благообразія", какъ ракъ, какъ ржавчина точитъ и подъѣдаетъ самый основной нервъ нашего духовно-общественнаго организма" [2]). Теперь—не то: мы проснулись, и уже не жмуримъ своихъ глазъ, не скрываемъ отъ самихъ себя своихъ недостатковъ, не соблазняемся успокаивающими выводами г. Преображенскаго. Нѣтъ, мы ясно сознаемъ, что нашей Церкви предстоитъ „огненное искушеніе", а потому стараемся собрать и оживить наши церковныя силы. Появились пастырскія собранія, оживились епархіальные съѣзды (вспомнимъ съѣздъ—соборъ, происходившій въ Рижской епархіи въ прошломъ году), въ духовной печати стала пробиваться струя живой воды, вспомнили давно отлетѣвшее отъ насъ начало соборности: мы—наканунѣ созванія помѣстнаго собора православно-русской Церкви. Что же пробудило дремавшія

[1]) *А. С. Пругавинъ.* Монастырскія тюрьмы въ борьбѣ съ сектантствомъ. М., 1905, стр. 60—61.

[2]) См. выпускъ VII „Религ.-филос. библіотеки", издаваемой *М. А. Новоселовымъ*, стр. 47.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

силы нашей Церкви? Не иное что, какъ тотъ процессъ, который привелъ къ манифесту 17-го октября: пока господствовалъ на Руси приказный строй, наша Церковь дремала „подъ сѣнью казенной опеки"; могучее дыханье политической свободы спрыснуло живой водой церковный организмъ, который представлялся нѣкоторымъ (напр., Достоевскому) погруженнымъ въ параличное состояніе. Что-жъ?! будемъ ли жалѣть о колебаніи стараго приказнаго строя? О немъ не жалѣютъ даже тѣ, которые, казалось, сжились съ нимъ въ теченіе столѣтій. Недавно появились слѣдующія строки въ „Прибавленіяхъ къ *Церковнымъ Вѣдомостямъ*, издаваемымъ при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ": *„Печальное явленіе бюрократизаціи церковной жизни зависьло* не столько отъ наличности въ Синодѣ свѣтскихъ чиновниковъ, сколько *отъ своеобразнаго взгляда государства на Церковь, какъ на одно изъ государственныхъ установленій, и отъ чрезмѣрной централизаціи государственной власти. Если бы вмѣсто Синода оставался патріархъ, онъ также обратился бы въ начальника главнаго управленія духовнаго вѣдомства, въ коемъ всѣ служащіе*, въ какой бы одеждѣ ни были — въ черныхъ ли клобукахъ и рясахъ, или въ сюртукахъ, *были бы только чиновниками*, ибо на пастырское служеніе не осталось бы времени" [1]). Знаменательное признаніе!...

Что же ожидаетъ нашу Церковь съ окончательнымъ водвореніемъ на Руси политической свободы? Ожидаетъ, конечно, не „мирное житіе" подъ охраною „мірскихъ надзирателей", а „огненное испытаніе" въ борьбѣ съ антицерковными силами, потому что вмѣстѣ съ освобожденіемъ Церкви и тѣ силы получатъ свободу; но вспомнимъ, что „борьбою и подвигами жила церковь въ цвѣтущія времена

[1]) „Церк. Вѣд.", 1905, № 52, стр. 2290.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

своего пропитаго, ими же и возродится“ [1]). Такъ пусть же „радостно и бодро“, съ крѣпкой „увѣренностью въ побѣдѣ“ и съ полной „готовностью принести Христу и Его Церкви всѣ свои силы и способности“ ожидаютъ „сыны православной русской церкви грядущее испытаніе. Ей, гряди, Господи Іисусе! Да возгорится и у насъ, на Руси, Твой чистительный и освящающій огонь, да откроется и у насъ Твоя великая брань! Въ этомъ начало истинной церковной жизни, путь къ исцѣленію нашихъ церковныхъ нестроеній и язвъ, путь къ конечной побѣдѣ и торжеству свѣта надъ тьмой, истины надъ заблужденіемъ“ [2]).

П. Кудрявцевъ.

[1]) Собр. соч. *Влад. С. Соловьева*, т. IV, стр. 181.

[2]) „Наканунѣ объявленія полной вѣротерпимости“ епископа *Серія* (нынѣ архіепископ. Финляндскаго)—„Церк. Вѣсти.“, 1905 г., № 8, кол. 231.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua